

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 177—183.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 177—183.

Научная статья

УДК 165.42

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-177-183

<https://elibrary.ru/pjnzlt>

## Металингвистический дискурс как конструктивная практика

*Н. В. Даниелян*

*Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

*vend22@yandex.ru*

**Аннотация.** Рассматривается трансформация эпистемологических подходов к пониманию познавательных возможностей субъекта относительно объекта с позиций конструктивизма и «моделезависимого реализма», согласно которым любые представления субъекта об окружающем мире образуют некий конструкт вероятностной модели. Автор полагает, что целью познания всё больше становится не описание объективной реальности, а определенная организация ее субъективного восприятия, т. е. совершенство познавательных моделей, или трафаретов, через которые субъект «схватывает» реальность. С позиции «язык — мир» обосновывается роль металингвистического дискурса, поскольку каждый языковой знак несет в себе дополнительный, скрытый смысл. Автор делает вывод, что обращение не только к миру, но и к субъекту наполнено интерпретативным смыслом. Его расшифровка является сложным процессом, который приводит к конструированию некоторой познавательной модели, зачастую способной раскрыть свой потенциал только в ходе дискурсивной практики.

**Ключевые слова:** субъект, познание, конструкт, язык, модель, металингвистика, диалогичность, высказывание, предложение, текст

**Для цитирования:** Даниелян Н. В. Металингвистический дискурс как конструктивная практика // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 177—183. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-177-183> EDN: PJNZLT.

Original article

## Metalinguistic discourse as constructive practice

*N. V. Danielyan*

*National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

*vend22@yandex.ru*

© Даниелян Н. В.

**Abstract.** The transformation of epistemological ideas concerning the cognitive abilities of subject to cognize an object from the positions of constructivism and “model-dependent realism” is considered. According to them, any human representation of the reality originates a certain construct of a probabilistic model. The author presumes that the purpose of cognition is increasingly becoming not the objective reality description, but the organization of its subjective perception by a definite way. It means that the perfection of cognitive models or patterns through which subject “catches” the reality takes place. The role of metalinguistic discourse is substantiated from the position “the language and the world”, for every language sign has a hidden additional meaning. The author has concluded that addressing both the world and the subject at the same time is filled with the interpretative meaning. Its decryption is a complex process resulting in the construction of a cognitive model oftentimes capable to reveal its potential only in the course of a discursive practice.

**Keywords:** subject, cognition, construct, language, model, metalinguistics, dialogueness, expression, statement, text

**For citation:** Danielyan N. V. “Metalinguistic Discourse as Constructive Practice”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 177–183. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-177-183> EDN: PJNZLT.

Давайте зададимся вопросом, который станет отправной точкой в наших рассуждениях в данной статье: с чего начинается процесс познания? Кант отвечает на него так: «...Никакое познание не предшествует по времени опыту, оно всегда начинается с опыта» [6, с. 36]. Каким образом мы получаем данный опыт? Какова в нем роль чувственного и рационального?

Сложный вопрос, на который в каждый отрезок времени философия пытается дать свой ответ. Для Канта ощущения не могут дать представление об объекте в полной мере, а еще в меньшей степени они способны дать нам его понятие. Особое значение приобретают те понятия, которые даны а priori. Кант полагает, что под ними «следует признать априорные условия возможности опыта» [6, с. 93]. Они служат объективными основаниями возможности всякого опыта. В качестве примера Кант приводит подход Фалеса к построению теоремы о равнобедренном треугольнике: «Он понял, что иметь о чем-то верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из

вложенного <в нее> им самим сообразно его понятию» [6, с. 21]. Таким образом, опыт получает двоякий смысл: он уподобляется синтезу чувственного и рационального.

Опыт может быть воплощен только субъектом в процессе конструирования им представлений об объекте. Как отмечает В. А. Лекторский, «должен иметься материал для конструирования и тот, кто осуществляет этот процесс, то есть субъект конструирования» [8, с. 14–15]. При таком подходе результат познания выходит за рамки чувственного и всё более смещается к рациональному. На первом месте оказывается субъект и его деятельность по конструированию объекта, а не наоборот.

Если обратиться к современной теории познания, то в свете изложенных представлений Канта приобретает актуальность концепция, описанная Э. Агацци, в которой обосновывается, что субъект — «детектор, или фиксатор, различных аспектов реальности» [1, с. 115]. Следует отметить, что каждый человек уникален в своих познавательных способностях, личностных предпочтениях. Он обладает особенностями

психики, отличающими его от всех других субъектов.

Обратим внимание на включенность человека в определенную социокультурную среду, которая в настоящее время наполнена огромным количеством новейших технических достижений, зачастую замещающих интеллектуальный труд человека. В качестве примера можно привести первые аналоги искусственных нейронных сетей на основе ПЛИС (программируемых логических интегральных схем), разработанные кафедрой проектирования и конструирования интегральных микросхем Национального исследовательского университета «МИЭТ». Они демонстрируют переход от программного продукта к физическому моделированию искусственной нейросети в виде интегральной микросхемы, что является качественно новым уровнем в создании систем искусственного интеллекта. Ученые МИЭТ выделяют здесь ряд проблем, связанных с электронной компонентной базой, т. е. начинкой искусственного нейрона, которая будет функционировать аналогично естественной.

Итогом изменения социокультурной среды является полный пересмотр познавательных способностей человека, так как горизонты возможного всё более расширяются. Новые технологии носят социальный характер, так как не только замещают и дополняют человека в разных сферах жизни, но и оказывают решающее воздействие на процесс познания, предоставляя неограниченный доступ к коммуникации и взаимодействию. Как следствие, в настоящее время познавательные модели строятся в цикле коммуникации под влиянием социальных сетей и прочих информационных технологий, а также вследствие постоянного дискурса между участниками познавательного процесса, который значительно упростился и приобрел глобальный характер. А. Ю. Антоновский справедливо отмечает, что «каждая коммуникация решает проблему своей рациональности» [2, с. 115]. В каждой области познания устанавливается

и постоянно трансформируется своя форма достижения консенсуса. Без этого условия не может возникнуть нового знания об объекте, т. е. не может быть результата познавательного процесса.

Далее воспользуемся методом доказательства от противного. Если, используя изложенные выше рассуждения, полагать, что субъектом познания является человек или коллектив, то насколько это правомерно в свете совмещения субъекта и объекта в познавательном акте? Чтобы ответить на данный вопрос, за основу рассуждений возьмем «модельезависимый реализм» С. Хокинга. Он подвергает субъект-объектное взаимодействие анализу, приводя пример, в котором описывается запрет на содержание золотых рыбок в шаровидных аквариумах [11, с. 45]. Мы похожи на таких рыбок, так как наблюдаем реальность исходя из имеющихся моделей, предоставляемых нашим разумом. Нас продолжает волновать вопрос о достоверности знаний об объекте, получаемых субъектом в процессе познания.

В условиях радикального изменения средств познания, интенсификации различных областей деятельности человека за счет применения достижений науки и техники, в научном сообществе наметился переход к проблемно ориентированным исследованиям, нацеленным на изучение сложных системных объектов, «характеризующихся открытостью и саморазвитием» [10, с. 628]. На их основании эволюционный процесс Вселенной можно рассматривать как целостное модельное представление, что и продемонстрировано С. Хокингом в М-теории. Принятый в квантовой физике подход, согласно которому основой строения материи является точечная элементарная частица, преобразуется в М-теории в более универсальный, поскольку полагается, что в состав множества частиц, предел делимости которых неизвестен, входит фундаментальная струна, через свойства которой можно вывести их характеристики. Данный подход

является ярким примером построения картины реальности через ее вероятностное моделирование посредством удобных умозрительных конструктов.

Таким образом, «моделезависимый реализм» С. Хокинга старается предложить новую стратегию моделирования картины действительности: любые наши представления об окружающем мире являются неким конструктом вероятностной модели. Мы можем принять абсолютно любой конструкт за точку отсчета. Рассматривая реальность из своего познавательного «аквариума», можно полагать, что «реальный мир управляется не детерминистическими законами и не абсолютной случайностью. В промежуточном описании физические законы приводят к новой форме познаваемости» [11, с. 9].

Если обратиться к примеру научных революций (которые, по В. С. Степину, привели к появлению новых типов научной рациональности с изменением характера субъект-объектного взаимодействия [10]), то можно заметить, что наши знания тем более точны, чем совершеннее познавательные модели, через которые мы «схватываем» или конструируем реальность, что полностью соответствует приведенным выше рассуждениям. Таким образом, в современном мире познавательный процесс сопряжен с конструированием знания и познания в результате некоторого социального действия. При этом субъект познания понимается как конструирующее начало воспринимаемой им объективной реальности в определенных социальных условиях, т. е. имеет место акт социального конструирования.

Далее рассмотрим формально-рациональные модели, которые строятся посредством абстракции и идеализации. Любая такая модель является результатом конструктивной практики субъекта, поскольку в ней сохраняются только существенные свойства познаваемого объекта, а второстепенные элиминируются. Познавательный процесс основан на переносе знания с модели на объект

и в противоположном направлении. Очевидно, что данный процесс сопровождается описанием, т. е. включает определенные языковые «трафареты» в виде формул, гипотез, терминов и т. д., через которые субъект осуществляет проверку истинности полученных знаний.

Для того чтобы данные языковые построения приобрели смысл, т. е. стали рациональными для субъекта, они должны быть проверены в ходе построения диалога как формы взаимодействия равнозначных и равноправных сознаний участников коммуникации. М. М. Бахтин распространяет данное понятие на соотношение «говорящий — слово» как диалогичное [3]. Такой подход предполагает, что конструирование познавательной модели участниками коммуникации происходит при обмене не словами, а смыслами. Следовательно, незавершенность становится характеристикой как диалога, так и всего познавательного процесса в целом.

Можно полагать, что конструируемая познавательная модель обладает не только определенным культурным контекстом, поскольку существует здесь и сейчас, но ей присущ некий символизм, имеющий значимость для субъекта, вступающего в данный диалог, независимо от его временной и культурной составляющей. Итог культурного диалога — некоторый текст, который вносит в познание незавершенность, транслируя модель описываемой им реальности. Он состоит из знаков, представляющих собой семиотическое единство, т. е. является культурным конструктом, или «трафаретом» восприятия объективного. У разных субъектов один и тот же текст вызывает разные вопросы. Культурная составляющая позволяет в большей или меньшей степени проникнуть в контекст, что в итоге побуждает к творческому отношению: объективное и объективированное, транслируемое в данном тексте, достраивается. Всё это указывает на необходимость ввести представление о металингвистике как

составляющей дискурса, поскольку не все аспекты познания и понимания человек способен отразить в языке.

Согласно Д. Дэвидсону, существует необходимость «развернуть язык на себя», чтобы понимать металингвистический дискурс [13]. Исходным инструментом здесь является высказывание. Оно демонстрирует способы использования языка для выражения объектов реального мира и их свойств. Ученые пока не пришли к пониманию, каким образом происходит языковая саморефлексия. Так, Х. Каппелен и Э. Лепор полагают, что на сегодняшний день значительное количество теорий по данному вопросу не дают однозначного ответа, но содержат косвенное объяснение. Например, это могут быть имена, местоимения, определения, иллюстрации и другие способы, которые ведут к «разворачиванию» языка на себя [12, с. 5]. Они являются своего рода механизмами, посредством которых происходит соединение языка с миром.

В качестве живого металингвистического дискурса, пронизывающего текст, и в подтверждение приведенных выше рассуждений хотелось бы привести отрывок из романа Ф. М. Достоевского «Идиот». В дискурсивной и наполненной смыслом сцене Федор Михайлович дает реплику, в которой князь Мышкин описывает, как увидел картину в доме Рогожина: «На картине этой изображен Христос, только что снятый с креста. Мне кажется, живописцы обыкновенно повадились изображать Христа, и на кресте, и снятого со креста, все еще с оттенком необыкновенной красоты в лице; эту красоту они ищут сохранить ему даже при самых страшных муках. В картине же Рогожина о красоте и слова нет; это в полном виде труп человека, вынесшего бесконечные муки еще до креста, раны, истязания, битье от стражи, битье от народа, когда он нес на себе крест и упал под крестом, и, наконец, крестную муку в продолжение шести часов...» [5, с. 423]. В этой реплике важен не текст, а создаваем

ый автором образ. Имеет место языковая саморефлексия, когда язык не только разворачивается на себя, но и соединяет материальное, т. е. земное, и духовное. Посыл Достоевского читается между строк, в силу своей образности он носит металингвистический характер, согласно которому экзистенция человека соотносится с его духовной составляющей, а не с физическим, земным бытием.

Из теории интерпретативного конструктивизма Х. Ленка, согласно которой необходимо ориентироваться на смысл, скрытый в знаках текста [14], а не на внешние смыслы, следует, что язык является лишь внешней стороной медали, о чем и свидетельствует приведенная выше реплика из романа Ф. М. Достоевского. Мы не можем «схватить» реальность посредством языка, поскольку каждый знак несет в себе дополнительный, скрытый смысл. Очевидно, что обращение не только к миру, но и к субъекту наполнено интерпретативным смыслом, и его расшифровка представляет собой сложный процесс, приводящий к конструированию некоторой модели, зачастую способной раскрыть свой потенциал только в ходе дискурсивной практики.

Далее для продолжения и подтверждения этой мысли обратимся к пониманию языка в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна. Следует отметить, что понимание языка интерпретируется им несколько иным способом: «Границы моего языка суть границы моего мира (5.6)» [4, с. 101]. Что же тогда остается за пределами и какая роль отводится воображению, интуиции? Можно ли в данном случае говорить о конструировании субъектом смыслов и их интерпретации? По Витгенштейну, область субъективного смещается в символично-знаковое поле, за пределами которого ничего нет: «Субъект не принадлежит миру; скорее он — предел мира» (5.632) [4, с. 102]. Следовательно, окончательные «конституенты» мира — объекты, о которых субъект может сказать [7, с. 197].

То, о чем сказано быть не может, относится к сфере невыразимого.

Что касается внутренней логики языка, то ее понимание Витгенштейном сводится к высказыванию о мире как о предложении: «Только предложение имеет смысл (3.3); предложение — образ действительности (4.01)» [4, с. 27, 37]. Оно показывает форму мышления, но не может быть объективированным. Таким образом, металингвистическая модель предстает в виде интерпретации смыслов посредством логики, что во многом противоречит модели, выстраиваемой в понимании образности у Достоевского.

Все эти рассуждения приводят нас к мысли о том, что в результате построения конструкций в рамках интерпретации окружающего мира знание не может быть единственным в своем роде: оно является итогом некой субъективной интерпретации, обладающей вариативностью смыслов, но всегда содержащей связь конструируемой модели с миром посредством языка. Л. А. Микешина отмечает, что «современная эпистемология нуждается в категории субъекта, содержащей <...> экзистенциальные, культурно-исторические и социальные качества, участвующие в познании» [9, с. 25], что явно следует из металингвистической концепции и ее интерпретации, которая была рассмотрена нами на примерах работы с языком и образностью. Пока подобной целостности достичь довольно сложно, поэтому проведенный анализ позволяет предположить, что металингвистические построения как конструкты нашего сознания, во многом возникающие под влиянием коммуникативно-дискурсивной практики, содержат в себе потенциал, необходимый для решения данного вопроса.

## Список литературы и источников

1. *Агацци Э.* Научная объективность и ее контексты / пер. с англ. Д. Г. Лахути. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 687 с.
2. *Антоновский А. Ю.* Социальная теория о системно-коммуникативном понятии рационального // Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии: монография / под ред. И. Т. Касавина, Н. Н. Ворониной. Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2018. С. 110—116. EDN: VTULMQ.
3. *Бахтин М. М.* Проблема материала, содержания и формы в словесном художественном творчестве // Литературно-критические статьи: сборник. М.: Художественная литература, 1986. С. 26—89.
4. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / пер. с нем. [Л. Добросельского]. М.: АСТ, 2018. 159 с. (Философия — Neoclassic).
5. *Достоевский Ф. М.* Идиот. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 635 с. (Русская классика).
6. *Кант И.* Критика чистого разума. Симферополь: Реноме, 2003. 528 с.
7. *Коффа А.* Семантическая традиция от Канта до Карнапа: к Венскому вокзалу / [пер. с англ. В. В. Целищева]. М.: Канон-плюс, 2019. 526 с. (Б-ка аналитической философии).
8. *Лекторский В. А.* Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 11—21. EDN: HSGEDL.
9. *Микешина Л. А.* Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М.: РОССПЭН, 2016. 463 с. (Humanitas). EDN: ZSHSOR.
10. *Степин В. С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.: ил.
11. *Хокинг С., Млодинов Л.* Высший замысел / [пер. с англ. М. В. Кононова под ред. Г. А. Бурбы]. СПб.: Амфора, 2012. 208 с. (Династия) (Элементы).
12. *Carpelen H., Lepore E.* Language Turned on Itself: The Semantics and Pragmatics of Metalinguistic

- Discourse. 1<sup>st</sup> ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. 184 p.
13. **Davidson D.** *Inquiries into Truth and Interpretation*. 2<sup>nd</sup> ed. Oxford: Clarendon Press, 2001. 320 p.
14. **Lenk H.** Zu einem methodologischen Inrerpretationskonstruktionismus // Zeitschrift für Allgemeine Wissenschaftstheorie. 1991. Bd. 22 (2). S. 283—301. <https://doi.org/10.1007/BF01801211>
- ### References
1. Agazzi Evandro. *Scientific Objectivity and Its Contexts*. Cham: Springer International Publ., 2014. xvii, 482 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-04660-0>
2. Antonovsky A. U. “Social Theory about System-Communicative Understanding of Rationality”. *Epistemologiya segodnya. Idei, problemy, diskussii*: monograph. Gen. eds I. T. Kasavin, N. N. Voronina. Nizhni Novgorod: Lobachevsky State Univ. of Nizhni Novgorod, 2018. 110—116. (In Russian). EDN: VTULMQ.
3. Bakhtin M. M. “Problem of Material, Contents and Form in Written Word Art”. *Literaturno-kriticheskiye stat'i*: collection. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986. 26—89. (In Russian).
4. Wittgenstein Ludwig. *Tractatus Logico-Philosophicus*. 2<sup>nd</sup> ed. Transl. by D. F. Pears, B. F. McGuinness. Introd. by Bertrand Russell. London: Routledge, 2001. 142 p. Routledge Classics.
5. Dostoevsky Fyodor. *The Idiot*. Ware: Wordsworth Editions, 1998. 592 p. Wordsworth Classics.
6. Kant Immanuel. *Kritik der reinen Vernunft*. Leipzig: F. Meiner, 1919. xi, 861 S. (In German).
7. Coffa J. Alberto. *The Semantic Tradition from Kant to Carnap: To the Vienna Station*. Rev. ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993. 460 p.
8. Lektorskiy V. A. “Kant, Radical Constructivism and Constructive Realism in Epistemology”. *Voprosy Filosofii* 8 (2005): 11—21. (In Russian). EDN: HSGEDL.
9. Mikeschina L. A. *Modern Epistemology of Humanities Knowledge: Interdisciplinary Synthesis*. Moscow: ROSSPEN, 2016. 463 p. (In Russian). EDN: ZSHSOR.
10. Stepin V. S. *Theoretical Knowledge: Structure, Historical Evolution*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2003. 744 p., ill. (In Russian).
11. Hawking Stephen, Mlodinow Leonard. *The Grand Design*. New York: Bantam, 2012. 208 p.
12. Cappelen Herman, Lepore Ernie. *Language Turned on Itself: The Semantics and Pragmatics of Metalinguistic Discourse*. 1<sup>st</sup> ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. 184 p.
13. Davidson Donald. *Inquiries into Truth and Interpretation*. 2<sup>nd</sup> ed. Oxford: Clarendon Press, 2001. 320 p.
14. Lenk Hans. “Zu Einem Methodologischen Inrerpretationskonstruktionismus”. *Zeitschrift für Allgemeine Wissenschaftstheorie* 22.2 (1991): 283—301. (In German). <https://doi.org/10.1007/BF01801211>
- ### Информация об авторе
- Даниелян Наира Владимировна** — доктор философских наук, доцент, профессор Института лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).
- ### Information about the author
- Naira V. Danielyan** — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Institute of Linguistic and Pedagogical Education, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).
- Статья поступила в редакцию 17.10.2023.
- The article was submitted 17.10.2023.